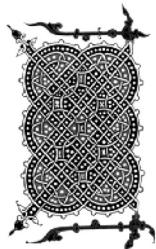

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2023 О. В. Матвеев
Краснодар, Россия

ВЕРА В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается категория веры в традиционной системе ценностей казачества России. Автор рассматривает ценностные аспекты православия в контексте мотивации служения и защиты веры, смысла жизни, терпения и следования общепринятым нормам и правилам в быту, воспитания и закрепления христианской нравственности, деления времени на трудовое и празднично-ритуальное и др. Неотъемлемыми для системы ценностей казачества стали представления о грехе и покаянии, неотвратимости Божьего наказания, бессмертии души, о христианской любви и братстве, праве на спасение и искупление грехов воинским подвигом. В разной степени имело место соотношение идеального, желаемого, декларируемого уровня системы ценностей и реального, взаимодействие официального и бытового.

Ключевые слова: традиционная система ценностей, казачество, православная вера, духовные стихи, христианские легенды, религиозный уклад.

Ссылка при цитировании: Матвеев О. В. Вера в традиционной системе ценностей казачества России // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 3–10

Матвеев Олег Владимирович (Matveyev Oleg Vladimirovich) – доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, эл. почта: ovm1965@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 3–10

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>
УДК – 394.91; ББК – 63.3 (2); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/3-10>

Вера во многом определяла традиционную систему ценностей казаков, включавшую представления о добре и зле, личном и общественном, нормы поведения, идеалы, к которым стремится народ. К проблемам критериев веры в традиционной системе ценностей на примере гребенского казачества обращался ставропольский исследователь А. Ф. Григорьев (Григорьев 2017), на примере кубанского казачества – Н. И. Бондарь (Бондарь 2019), оренбургского – И. А. Филиппова (Филиппова 2007), казачества Дальнего Востока – А. И. Коваленко (Коваленко 2008), однако в целом вопрос остается малоизученным, отсутствуют комплексные исследования, сравнительный анализ по разным казачествам.

Православие закладывало в мировоззрение казачества ценностные мотивации служения и защиты веры. В «Исторической повести о взятии Азова в 1637 г.», созданной в казачьей среде, отмечается: «Никим же нудими, никим же посылаеми, но сами восхотехом и по своей нашей воле за имя Христа истинного Бога нашего и за обиду Российского государства единодушно помереть и крови свои пролиятия» (Воинские повести 1949: 54). В войнах против турок целью многих казачьих добровольцев было стремление к освобождению единоверцев-братушек, возмущение, вызванное надругательством над православной верой. Отставной канонир, казак кубанской станицы Иван Видный писал в своем прощении в сентябре 1876 г.: «Имея ревностное желание стать в ряды защитников христианского народа против ненавистных нам турок и наглости и жестокости тиранства башибузуков <...>, покорнейше прошу изыскать мне средства к отправлению меня в Сербию в Армию генерала Черняева» (ГАКК 454: 80).

В документах Государственного архива Краснодарского края немало такого рода свидетельств, целые списки казаков, изъявлявших желание идти «на подвиг освобождения страждущих славян на востоке» (ГАКК 454: 9, 90; ГАКК 668: 38–40 об., 50–52). В одной из терских станиц бытовала песня казаков-добровольцев о генерале Черняеве: «С Малки, с Терека, с Кубани, / Дети русии зямли, / Мы на пир свищенн(а)й браны / Ф помошь Сербии пришли: <...> Нам Черняиф путь укажить, / Сербии архистратих, / В битъви с нами вместе ляжть, / Если врах не здастца в них» (Еланский 1908: 52–53). То, что Черняева называют архистратигом, – в церковном смысле предводителем ангельского воинства, которым был архангел Михаил, придает сакральный смысл развернувшемуся противостоянию с турками. Идея «казак – защитник веры» отражена в пословицах: «Жить – Богу служить», «Як казак народыся, сатана зажурыся», «На тэ казак народыся, шоб Богу и царю сгодыся» (Волкострел 2000: 88).

М. Г. Черняевъ въ 1876 г.

Вера определяла смысл жизни. Пословица гласила: «Кабы не Бог, кто бы донцам помог?». У кубанских казаков есть пословицы: «Бог бАче, что чим обИдае», «Не кинь вэзЭ», а Бог нэсЭ», «Як бы Бог пастуха слухав, то вся скотына пэрдохла б» (Волкострел 2000: 88). Отсутствие веры в Спасителя, безбожие делали из казака изгоя: «Казаку цена – грош, коли к Богу не вхож». И здесь уже ничего не помогало – ни заслуги, ни ученость: «Учён казак, он знает много, но не обойтись ему без Бога». В казачьих пословицах отражена народная концепция православия о соединении души как «Божьего дуновения» и плоти, тела как греховного источника. Кубанские казаки говорили: «Христос в небесах, а душа – в телесах», «Душа плаче – у рай хоче, тило млие, в зЭмлю хоче» (Волкострел 2000: 88).

Православие призывало казака не роптать, а покорно принимать все, что Бог посылает человеку. Семиреченские казаки говорили: «Бог дал, Бог взял. Бог не дает, Бог не берет», «Бог не без милости, казак не без счастья» (Багизбаева 1977: 208–209). Кубанские казаки отмечали: «Шо Бог дае, вЭ в тOrбу», «Шо Бог послал, то и наше», «Што Бог ни дилайть, все к лучшему» (Волкострел 2000: 88).

В то же время искреннее следование общепринятым нормам и правилам в быту зависело от

Семья донских казаков. Начало XX в.

личных качеств, социально-экономических реалий, иллюзий и заблуждений, кризисных явлений в период модернизационных изменений в обществе и стране. Особенно отличался подобными трансформациями рубеж XIX–XX вв. Благочинный одного из округов в отчете за 1913 г. писал о забайкальцах: «Посты казаки мало исполняют, по условиям и образу жизни они почти ничем не отличаются от бурят. Долг исповеди исполняется меньшинством. Не бывших на исповеди вдвое больше. Родители не учат детей молитвам, надеются на школу. Религиозный уклад жизни под влиянием тлетворных веяний слабеет» (Коваленко 2008: 144).

Описывая якутских казаков, Владимир Германович Богораз отмечал в 1899 г.: «Что касается христианства, то даже к обрядам его колымчане проявляют равнодушие, не ходят на исповедь, не соблюдают постов. Сущность христианского учения им известна так же мало, как и соседним язычникам-инородцам» (Коваленко 2008: 144).

Иная ситуация была зафиксирована в Астраханском казачьем войске. В обозрении Астраханской епархии за 1890 г. говорилось: «Все приходы от г. Енотаевска и до Черного Яра с казачьим населением... представляют, вообще, отрадное явление в религиозно-нравственном отношении, доказательством чему служит благолепие их храмов и усердное посещение ими служб церковных, защищаемое духовенством» (Торопицын 2020: 208).

В статистическом описании кубанской станицы Петровской указывалось: «Знают казаки о происхождении религии от Иисуса Христа. Некоторые знают о Вселенских соборах. Многие понимают значение Вечерни, Утрени и Литургии. Прекрасно и со вниманием читают молитвы не только пожилые, но и малолетки, как например: Царю Небесному, Отче наш, Верую и Помилуй мя, Боже и прочие» (Бондарь 2019: 123).

Православие способствовало закреплению христианской нравственности, уважительному отношению к старшим, милосердию. Казаки полагали, что традиция почитания родителей установлена самим Богом. Оренбургский казак Николай Васильевич Агапов в своих записках, созданных в 1890-е годы, отмечал: «Мне родительское благословение дороже всего на свете, я не могу изменить и быть недостойным сыном. Лучше умереть, чем не послушать родителей и нарушить заповедь Божию. Бог говорит: “Чти отца твоего и матери твою, да благо тебе будет, и да долголетен будешь на земле”» (Записки 2013: 12–13).

Пословицы донских казаков гласят: «Закон один для донца: чтить Бога, мать и отца», «Отца не почел, значит, и Бога не почел» (Коваленко 2013). Кубанские казаки говорили: «Матэрь почитайте, як на цэркви главу», «Коль решив жениться, нэ забудь у батьков спросыться» (Волкострел 2000: 89).

Астраханские казачата у станичного храма. Начало XX в.

Семья оренбургского казака. Начало XX в.

В обязанности родителей входило не только накормить, напоить, приучить к хозяйству, но и воспитать детей «в страхе Божьем». Петр Хрисанович Семёнов, дореволюционный терский краевед и этнограф, в описании ст. Слепцовской отмечал, что «дети лет 2–5, проснувшись, с умытыми личиками стояли серьезные рядом с матерью и учились молиться. Хорошая мать делала это каждое утро, и дети легко заучивали молитвы» (Семенов 1896: 179).

Православие делило время на трудовое и празднично-ритуальное, поэтому определяло ритм жизнедеятельности казаков. Это проявлялось в чередовании будней и праздников, в запретах и разрешениях на работы, пищу и пр. Система запретов имела мотивировку в виде народных христианских легенд. В кубанской легенде, записанной в ст. Новодмитриевской, говорится о том, что казак пахал на Пасху. Проходил мимо Иисус Христос и спросил, почему тот работает в такой светлый день. Тот ответил, что хочет получить большой урожай. Тогда Христос сказал: «Ну паши тогда весь свой век», – и так на земле появились кроты (Фольклор Кубани 2010: 22).

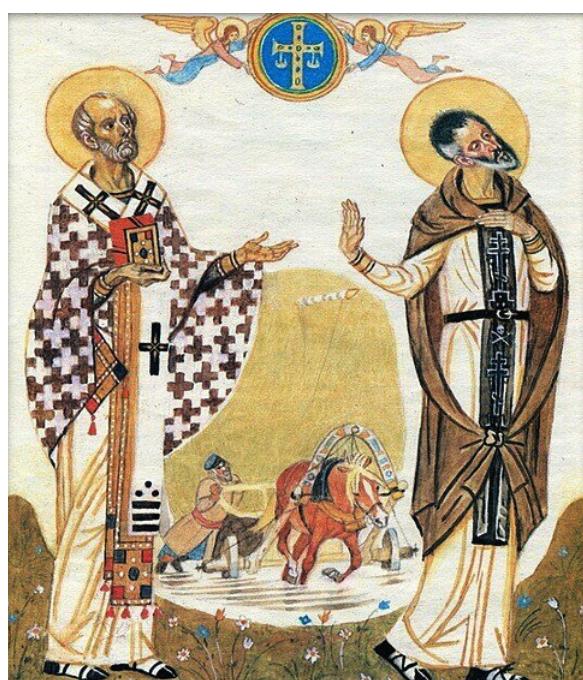
Вера учила ценить и оказывать безвозмездную помощь ближнему. В легенде сибирских казаков рассказывается, что святые Николай и Касьян шли ко Христу и увидели застрявший в болоте казачий обоз. Святой Николай решил помочь казакам и предлагает это сделать и Касьяну, но тот отвечает: мы ризы праздничные выпачкаем. «Да Бог с ними, с ризами, – говорит Николай, – давай христианам поможем», и бросается на помощь казакам. Когда Николай и Касьян предстали перед Христом, Спаситель спросил Николая: где он так извозился. Ни-

колай сказал, что помогал казакам. «А ты, Касьян? – Стану я одежды свои праздничные в грязи марать! Мы ведь к Тебе шли, Господи!».

«Шли-то вы точно ко мне! – сказал Христос. – Да пути выбрали разные, хотя дорога у вас была одна. Как ты мог, Касьян, казакам-воинам не помочь – они ведь тебя о помощи моим именем просили. Тебе, Николай, будет в году четыре праздника: весенний, зимний, осенний и летний! И звать тебя будут Божьим Угодником. А тебе, Касьян, один праздник в четыре года 29 февраля, и прозвание тебе будет Немилостивый» (Евсеев, Зайцев 2009).

Нравственная составляющая легенды – оказывать помощь ближнему своему, не чваниться своими одеждами и происхождением.

Неотъемлемыми для системы ценностей казачества стали представления о грехе и покаянии, неотвратимости Божьего наказания, бессмертии души, о христианской любви и братстве, праве на спасение и искупление грехов воинским подвигом. О расплате за грехи донская пословица гласит: «Бог не Микишка, как ударит, так и шишка». По мнению казаков, за грехи отвечали не только они, но и их родители и дети, пусть и не сразу. Другая пословица говорила: «Бог не скор, да меток, бьёт и стариков

Святые Николай и Касьян

и малых деток». О том, что после смерти все равно придется держать ответ: «Сколь казаку не биться, а пред Богом явиться» (Коваленко 2013). Кубанские казаки говорили: «Бог нэ тыля, баче и виттиля, шо на билом свити робыца» (Волкострел 2000: 91).

Духовные стихи забайкальских, оренбургских, кубанских казаков развиваются тему Страшного суда, который отправит на муки души детей, о благочестии которых не заботятся родители. Глубинное содержание в этих стихах сопровождается символикой воды, которая предстает границей между миром живых и потусторонним миром: «Вот по той воде / Плыли души грешные, / И плыли они, расплывались, / И на отца и на мать обижались: / – Не спасибо вам, отец с матерью, / Не учили вы нас уму-разуму» (Украинцева 2016: 187).

А. С. Пушкин, который записывал рассказы о пугачевщине у уральских казаков, в приложении к «Истории Пугачева» поместил предание. Там говорится, что когда разлился Яик, тела погибших пугачевцев поплыли вниз, и казачка каждый день у берега пригребала к себе плывущие трупы и искала среди них сына и плакала. Поэт услышал в народном плаче «мысль народную»: не была ли эта трагедия предпослана свыше как возмездие за бунт? Яик Горыныч, кормивший и поивший уральских казаков, словно в судный день, обернулся дорогой в преисподнюю (Украинцева 2016: 187).

В духовных стихах о Страшном суде, записанных на реке Тобол у оренбургских казаков, та же мысль: напоминание о грядущем ответе за прегрешения каждого из людей перед Богом и более всего – об ответе родителей, не воспитавших нравственных устоев в своих детях. Апокалиптический тип

мышления особенно был характерен для уральских казаков. Распространенная на Урале поговорка «Яик на крови начался, на крови и кончится» – несет на себе отпечаток представлений о библейском судном дне, на котором важнее всего представить, не погубив душонок земными грехами (Дубовиков 2004: 229).

Вера помогала отстаивать одну из важнейших ценностных категорий – волю, то есть казачьи вольности, самобытность, традиционное казачье самосознание. Особенно сильно это проявлялось у старообрядцев, отстаивавших древлеправославное благочестие. Крупный исследователь старообрядчества в Уральском казачьем войске, дореволюционный историк В. Н. Витевский справедливо считал, что «раскол не есть дело фанатизма, но скорее оплот, ограждающий казаков от Москвы, от нововведений» (Дубовиков 2004: 229).

В 2018 г. мы работали в экспедиции с остатками русского автохтонного населения в бывших гребенских станицах на территории Чеченской Республики. Даже сегодня, после всех испытаний, выпавших на долю терских станиц, в народных представлениях старообрядчество выступает в качестве конфессионального признака подлинного казака, ассоциируется с природными казаками-первопоселенцами, с их воинственным и суровым духом, исконными казачьими обычаями и устоями, которые ушли в прошлое. Георгий Александрович Каглик из ст. Червлено-Гребенской рассказывал нам, что, когда переселенцы «с Украины приехали, у них была грамота от царя, чтобы червенцы их приняли. Приходит атаман, а он старовер был, станица была почти вся староверская. Атаман говорит: “Хорошо, я вас возьму, но перекреститесь!”. Они – щепоткой пальцы. Атаман: “Э, ребята, да вы же щепоточники, с нами у вас дел здесь не будет, будет война, с чеченами воюем, еще и с вами будем воевать. Постоянно будут драки, постоянные разногласия”» (Матвеев, Зудин, Воронин 2018: 83).

В народной памяти сохраняется уважительное отношение к древлеправославию. Нам говорили, что староверы были более последовательными в исполнении религиозных предписаний, «дисциплина была жесткая, как у чеченцев», не курили, не допускали женщин в церковь, у них были более крепкие семьи. Геннадий Николаевич Попов из ст. Ищёрской говорил нам: «Старая вера – это которой Русь крестилась. А мирскую веру царь Петр и патри-

Семья уральского казака. Начало XX в.

В. Н. Витевский

арх Никон притащили». Александр Петрович Луганский, 1936 г. р., из ст. Наурской, в разговоре отмечал: «Староверы – мужественные люди, у них много надо молиться, а православие себе всё облегчило» (Матвеев, Зудин, Воронин 2018: 86).

В то же время концепт воли в традиционной системе ценностей казаков не позволял воспринимать веру догматически, без связей с реальной жизнью. Среди пласта казачьих пословиц встретим немало установок на осуждение слепой надежды на Всевышнего: «Пока казак Богу молился, конь с копыт свалился», «Бог то Бог, да вот конь сдох», «Кто надеется на небо, то и на Дону без хлеба», «Будешь только молиться Николе да Спасу, не будет в курене ни хлеба, ни квасу» (Коваленко

2013). Семиреченские казаки говорили: «Бог то Бог, да сам не будь плох» (Багизбаева 1977: 210). У кубанских казаков есть пословица «Бога бийся. а на сэбэ надийся» (Волкострел 2000: 91). Подобные выражения не отрицали православного учения, а показывали, что помимо упоманий на Бога необходимо человеку и самому действовать, ибо Господь повелел человеку трудиться. Приветствуя работающих, на Кубани говорили: «Бог в помощь». На это отвечали: «Казалы богы, шоб и вы помоглы» (Волкострел 2000: 87). Донские казаки отмечали казака-труженика: «Милостлив Бог и казак не убог» (Коваленко 2013).

Обращение к традиционной системе ценностей показывает значительную роль православия в регулировании жизнедеятельности казачества России как целостных организмов. В то же время в разной степени имело место соотношение идеального, желаемого, декларируемого уровня системы ценностей и реального, взаимодействие официального и бытового. Значение имели развитие иерархии православных критериев, изменений во времени. Поэтому необходимо дальнейшее изучение этих аспектов. Несомненно одно: забайкальцы и кубанцы, семиреки и уральцы, терцы и астраханцы сумели сохранить православное ядро системы ценностей. Это дает надежду не только на соработничество Церкви и казачества, но и восстановление естественного механизма преемственности поколений, духовных скреп, которые позволят нашей стране противостоять новым вызовам.

Казаки станицы Прохладной
Терского казачьего войска. Начало XX в.

Источники и материалы

- Багизбаева 1977 – Багизбаева М. М. Фольклор семиреченских казаков. Ч. 1. Алма-Ата: Мектеп, 1977.
- Воинские повести 1949 – Воинские повести Древней Руси / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- ГАКК 454 – Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 846.
- ГАКК 668 – ГАКК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 565.
- Еланский 1908 – Еланский Д. Старинные песни терских казаков // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908. С. 1–56.
- Записки 2013 – Записки Н. В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Научная публикация и исследование текста / сост.: И. А. Филиппова, Е. В. Годовова, С. А. Моисеева. Оренбург, 2013.
- Фольклор Кубани – Фольклор Кубани: Христианские легенды / авт.-сост. В. В. Воронин. Краснодар: Традиция, 2010.

Научная литература

- Бондарь Н. И. Древо жизни: очерки традиционной народной культуры. Этнография, антропология, семиотика. Краснодар: Традиция, 2019.
- Волкострел Т. М. Отражение православия в пословицах и поговорках кубанских казаков // Православие, традиционная культура, просвещение / научн. ред., сост. Н. И. Бондарь, М. В. Семенцов. Краснодар: Крайбикколектор, 2000. С. 87–92.
- Григорьев А. Ф. Историософия гребенских казаков в этнической картине мира. Ставрополь: Ставролит, 2017.
- Дубовиков А. М. Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. II. Толятти: ООО «Современник»; Изд-во ТГАС, 2004.
- Евсеев В. С., Зайцев Г. С. Казаки в Ремизовской летописи и в легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый» // Сайт «Текст Архив ру / Документы тексты» <https://textarchive.ru/c-1197126-p6.html> (дата обращения: 22.02.2023).
- Коваленко А. И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX в.). Благовещенск: Б/и, 2008.
- Коваленко Г. Бог, Вера, Душа в казачьих пословицах и поговорках // Проза.ру – российский литературный портал. 30.09.2013. <https://proza.ru/2013/09/30/399>
- Матвеев О. В., Зудин А. И., Воронин В. В. Русские Чечни (по материалам экспедиций 2018 года). Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2018.
- Семенов П. Станица Слепцовская, Терской области, Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 5. Отд. III. Тифлис, 1896. С. 172–208.
- Торопицын И. В. Повседневная жизнь религиозных общин Астраханского казачьего войска в XIX – начале XX в. // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв. Сборник научных трудов. Т. 2. М.: Изд-во ООО «Эдитус», 2020. С. 207–215.
- Украинцева Н. Е. Духовные стихи в контексте народной культуры казаков Южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 5. С. 184–188.
- Филиппова И. А. Репрезентация русской ментальности в фольклоре оренбургских казаков. Дис. ... канд. фил. наук. Челябинский государственный университет, Челябинск, 2007.

References

- Bondar, N. I. 2019. *Drevo zgizgni: ocherki tradicionnoy narodnoy kulturi. Etnografiya, antropologiya, semiotika* [The tree of life: essays on traditional folk culture. Ethnography, anthropology, semiotics]. Krasnodar: Tradition.
- Volkostrel, T. M. 2000. *Otrazhenie pravoslaviya v poslovicah i pogovorkah kubanskih kazakov* [Reflection of Orthodoxy in Proverbs and Sayings of the Kuban Cossacks]. In *Pravoslavie, traditsionnaya kul'tura, prosveshchenie* [Orthodoxy, Traditional Culture, Education], ed. by N. I. Bondar and M. V. Sementsov, 87–92. Krasnodar: Kraibibcollector.
- Grigoriev, A. F. 2017. *Istoriosofiya grebenskih kazakov v etnicheskoy kartine mira* [Historiosophy of the Grebensky Cossacks in the ethnic picture of the world]. Stavropol: Stavrolit.
- Dubovikov, A. M. 2004. *Uralskoye kazachye voysko kak starinnoe kazachestvo dorevolucionnoy Rossii* [The Ural Cossack army as the old Cossacks of pre-revolutionary Russia]. Pt II. Tolyatti: Sovremennik LLC; Publishing house TGAS.
- Evseev, V. S. and G. S. Zaitsev. 2009. *Kazaki v Remizovskoy letopisi i v legende «Svyatoy Nikolay i Kasyan Nemilostiviy»*

- [Cossacks in the Remizov Chronicle and in the legend «Saint Nicholas and Kasyan the Unmerciful»]. <https://textarchive.ru/c-1197126-p6.html>
- Kovalenko, A. I. 2008. *Kultura kazachestva vostochnih okrain Rossii (XVII – nachalo XX v.)* [The culture of the Cossacks of the eastern outskirts of Russia (XVII – early XX centuries)]. Blagoveshchensk.
- Kovalenko, G. 2013. *Bog, vera, dusha v kazachyh poslovicah I pogovorkah* [God, Faith, Soul in Cossack proverbs and sayings]. <https://proza.ru/2013/09/30/399>
- Matveev, O. V., A. I. Zudin, and V. V. Voronin. 2018. *Russkie Chechni (po materialam expediciy 2018 goda)* [Russian Chechnya (based on the materials of the expeditions of 2018)]. Rostov-on-Don: Print shop.
- Semenov, P. 1896. Stanitsa Slepcovskaya, Terskoy oblasti, Vladikavkazskogo okruga [Stanitsa Sleptsovskaya, Terek region, Vladikavkaz district]. In *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Issue 5. Separate III, 172–208. Tiflis.
- Toropitsyn, I. V. 2020. *Povsednevnaya zgizn religioznih obshin Astrahanskogo kazachyego voyska v XIX – nachale XX v.* [Daily life of the religious communities of the Astrakhan Cossack army in the 19th – early 20th centuries] // *Konfessional'nye i etnicheskie gruppy rossiiskikh regionov v XIX–XXI vv. Sbornik nauchnykh trudov* [Confessional and ethnic groups of Russian regions in the XIX–XXI centuries. Collection of scientific papers]. Vol. 2, 207–215. Moscow: Publishing house of Editus LLC.
- Ukrainseva, N. E., 2016. *Duhovnie stihi v kontekste narodnoy kulturi kazakov Juzgnogo Zauralya* [Spiritual poems in the context of the folk culture of the Cossacks of the Southern Trans-Urals] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 5: 184–188.
- Filippova, I. A. 2007. *Reprezentaciya russkoy mentalnosti v folklore orenburgskih kazakov* [Representation of Russian mentality in the folklore of the Orenburg Cossacks: diss. ... cand. Phil. Sciences]. PhD diss., Chelyabinsk State University, Chelyabinsk.

BELIEF IN RUSSIAN COSSACKS' TRADITIONAL VALUE SYSTEM

Abstract. The article deals with the category of faith in the traditional system of values of the Cossacks of Russia. The author examines the value aspects of Orthodoxy in the context of motivating service and protecting faith, the meaning of life, patience and following generally accepted norms and rules in everyday life, educating and strengthening Christian morality, dividing time into labor and festive ritual, etc. The concepts of sin and repentance, the inevitability of God's punishment, the immortality of the soul, Christian love and brotherhood, the right to salvation and atonement for sins by military exploits are core to the value system of Cossacks. To varying degrees, there was a correlation between the ideal, desired, declared level of the value system and the real one, the interaction between the official and everyday.

Keywords: traditional system of values, Cossacks, Orthodox faith, spiritual verses, Christian legends, religious way of life.

Authors Info: Matveyev, Oleg V. – Dr. in History, Professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ovm1965@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

For citation: Matveyev, O. V. 2023. BELIEF IN RUSSIAN COSSACKS' TRADITIONAL VALUE SYSTEM. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 3–10

